

50 лет назад

*Канд. геогр. наук А.П. Алексеев –
Межведомственная Ихтиологическая комиссия,
Северо-Западное отделение (г. Санкт-Петербург)*

Интенсивное развитие отечественного промысла атлантическо-скандинавской сельди на огромной акватории Гренландского и Норвежского морей с участием сотен ловецких судов, плавбаз и другого флота началось вскоре после окончания второй мировой войны.

*Группа участников съемки переходит с СРТ-331 «В. Беринг»
на НИС «Профессор Месяцев» после завершения работ.
Виден берег о. Ян-Майен*

Научные исследования, выполненные ПИНРО в предвоенные годы, показали, что обитающая в Баренцевом море сельдь по мере полового созревания уходит на запад, в район Лофотенских островов (у северо-западного побережья Норвегии), и после нереста в Баренцево море не возвращается. Крупная отнерестившаяся сельдь была обнаружена в больших количествах в теплых водах Западно-Шпицбергенского течения, богатых кормовыми планктонными организмами. Тогда же были получены первые промысловые уловы крупной сельди. Вскоре после окончания войны ПИНРО возобновил исследования, сопровождавшиеся промысловым ловом сельди. Для развития нового промысла использовались небольшие деревянные суда («Рында», «Кашалот» и др.), к которым позднее были присоединены трофейные логгеры «Гроза» и «Сазан», приспособленные для лова дрейфтерными сетями. Началось строительство подобных логгеров – СРТ – и на Мурманской судовой верфи. В ГДР по заказу Советского Союза было организовано массовое строительство средних рыболовных траулеров – логгеров, обладавших прекрасными мореходными качествами, благодаря чему они могли работать в суровых условиях Субарктики.

За открытие нового района промысла крупной океанической сельди группа северян – Ю.Ю. Марти, Б.П. Мантейфель, С.В. Михайлов и капитан Г.П. Корольков – была удостоена Государственной (Сталинской) премии.

Признание правительством страны перспективности развития сельдяного лова в Норвежском и Гренландском морях озна-

МОРЕ ПОСЫЛАЛА НАС СТРАНА...

была проведена первая квазисинхронная съемка Норвежского и Гренландского морей

чала необходимость создания научных основ его функционирования, поэтому в ПИНРО начала формироваться концепция выполнения исследований. У института уже был накоплен большой опыт исследований Баренцева моря и его биоресурсов, а также нерестилищ трески, пикши и других рыб за пределами Баренцева моря. Поэтому одним из первых шагов, предпринятых ПИНРО, было изучение не только распространения, миграций, биологии атлантическо-скандинавских сельдей, но и среды их обитания. Этим задачам в наибольшей степени отвечал комплекс наблюдений на сети океанологических разрезов, намеченных в наиболее репрезентативных районах морей.

На первом этапе за основу были взяты координаты разрезов, выполнявшихся в довоенные годы «Персеом» и другими судами ПИНРО. В последующем была разработана сеть разрезов для обоих морей с фиксированными координатами станций, причем положение разрезов между Скандинавией, Шетландскими, Фарерскими островами и Исландией соответствовало схеме Международного совета по исследованию моря (ICES). То же можно сказать и о разрезе между Исландией (мыс Ланганес) и о. Ян-Майен.

Постепенно район промысла был расширен, и в его сферу были включены нагуливающиеся скопления сельди с нерестилищ на юго-западе Норвегии. Расширялась и акватория исследований ПИНРО.

В мае – сентябре 1951 г. на СРТ-1 «Кораблестроитель» (построен на Мурманской судовой верфи) была проведена обширная экспедиция (350 станций) в Норвежском и южной части Гренландского моря (начальник экспедиции – И.Г. Юданов, океанолог – А.П. Алексеев). На этом же судне работы были повторены в 1952 г. Океанографические станции выполнялись до глубин 500–1000 м, отбирались пробы на соленость, выборочно определялась концентрация биогенов, проводились лов планктона и ихтиопланктона, контрольный лов сельди дрейфтерными сетями. Судно не было приспособлено для научно-промысловых исследований, поэтому выполнение указанных работ было сопряжено с большими трудностями.

В 1953 г. по инициативе Ю.Ю. Марти, руководившего исследованиями сельди, на Мурманской судовой верфи были построены для ПИНРО два экспедиционных судна в размерах СРТ – «Профессор Месяцев» (НИС-5) и «Академик Берг» (НИС-6). В соответствии с проектом, разработанным Гипрорыбфлотом, на судах были оборудованы лаборатории, установлены две электролебедки, для размещения научной группы предусмотрены удобные каюты. Гидроакустическая техника обеспечивала поиск скоплений сельди на ходу судна; оборудование для промысловых работ позволяло работать как дрейфтерными сетями, так и тралом. Мореходные качества новых судов обеспечивали работу на акватории Норвежского и Гренландского морей круглый год. Это открыло новые перспективы для углубления и расши-

рения комплекса исследований, связанных с научным обеспечением промысла сельди.

Исследованиями Полярного института ранее были установлены привязанность атлантическо-скандинавской сельди к теплым водам атлантического происхождения; связь ее миграционных путей с ветвями Норвежского и Западно-Шпицбергенского течений; способность концентрироваться вблизи фронтальных зон, в первую очередь у «полярного фронта». Вместе с тем проведение наблюдений одним-двумя судами не позволяло получить представление о том, что делается на всей громадной акватории потенциального ареала обитания сельди. Поэтому уже в конце 1953 г. в ПИНРО начал прорабатываться вопрос об организации океанографической съемки Норвежского и Гренландского морей **одновременно несколькими судами**. Это начинание ПИНРО было закреплено приказом министра промышленности и продовольственных товаров СССР В.П. Зотова от 12 января 1954 г. № 63.

Основная подготовка съемки была поручена автору этих воспоминаний под руководством и при активной помощи Ю.Ю. Марти. Ответственными за подготовку и руководителями работ были также назначены И.Г. Юданов (перспективная разведка сельди, ихтиология), А.П. Алексеев (океанографическая съемка). За отдельные разделы отвечали Е.А. Павштикс (планктон), Л.С. Пономаренко (гидрохимия), О.Н. Киселев (гидроакустика), а общий контроль за подготовкой и проведением съемки возлагался на Ю.Ю. Марти.

К этому времени уже была создана Северо-Атлантическая сельдяная экспедиция с плавучим штабом и небольшим отрядом поисковых СРТ (начальником Сельдяной промразведки Главмурманрыбпрома был капитан Г.Ф. Шаповалов). Для участия в будущей съемке были выделены СРТ-131 «Муссон» и СРТ-331 «В. Беринг». Мурманское управление гидрометеослужбы (УГМС) решило выделить свое экспедиционное судно «Полярник» (переоборудованный СРТ). Помочь в организации съемки выразил согласие АНИИ (директор Фролов).

Группа участников съемки на борту НИС «Профессор Месяцев»

«Профессор Сомов», «Муссон», «В. Беринг», «Персей II»,

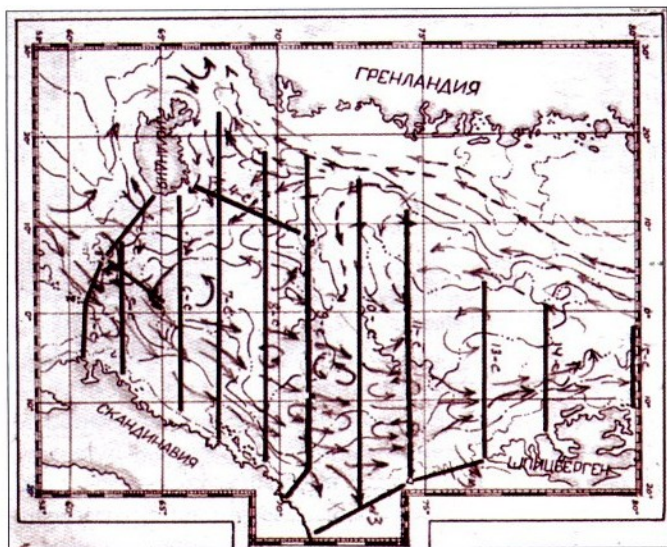

Схема стандартных океанографических разрезов ПИНРО

Весьма остро стоял вопрос с оборудованием – батометрами, глубоководными термометрами, химической посудой, тросами для электролебедок, азотнокислым серебром для титрования проб воды на соленость, другими химреактивами и т.д. Бюретки, например, изготавливались только умельцами-стеклодувами в Москве и Подмосковье, для оплаты их работы требовались наличные деньги (сложнейшая проблема в советское время!) Большую помощь в этом вопросе оказали Минрыбпром СССР (Л. Щепкина и др.), ВНИРО (директор Г.К. Ижевский, М.В. Федосов, Г.Н. Зайцев, Т.И. Горшкова и др.), хотя, конечно, основные заботы оставались на плечах ПИНРО.

Временем проведения съемки был выбран июнь, когда посленерстовая сельдь начинает свои протяженные кормовые миграции. На этот месяц приходилось и наибольшее число ранее выполненных разрезов, что могло впоследствии облегчить сравнительный анализ полученных данных. Это способствовало решению проблемы с кадрами, так как можно было рассчитывать на привлечение студентов старших курсов, заинтересованных в прохождении производственной практики.

Необходимо было подобрать научные группы для «Муссона» и «В. Беринга», усилить экспедиционную группу ПИНРО на НИС-5 и НИС-6 специалистами ВНИРО. В составе научных групп четырех судов были сотрудники ПИНРО, ВНИРО, АНИИ, инженеры сельдяной промысловой разведки, студенты ЛГМИ, МГУ (в том числе В.П. Пономаренко), курсанты ЛВИМУ им. адмирала С.О. Макарова. Для каждого судна были разработаны рейсовые задания, определены номера разрезов с указанием координат станций. Все северные разрезы – от 80° до 76°30' с.ш. (на запад до кромки льда), а также Зюйдкап – о. Медвежий – Нордкап пришлось на долю «Полярника».

Головным судном определен НИС-5 «Профессор Месяцев», которому были отведены разрез по 74°30' с.ш., переход на юг вдоль кромки восточноренландских льдов с выполнением станций с выходом в район о. Ян-Майен. Разрезы на юге моря, включая проливы между Исландией, Фарерскими и Шетландскими островами и Скандинавией, выполнялись НИС-6 «Академик Берг». «Муссон» и «В. Беринг» проводили наблюдения на разрезах в средней части Норвежского и на юге Гренландского морей, а также между о. Ян-Майен и Исландией. Всего было вы-

полнено около 300 станций. В таком большом объеме и за короткий срок материал по океанографии, гидробиологии, ихтиологии на всей свободной ото льда акватории ранее никогда не собирался.

Помимо своей большой научной ценности полученные данные оказали существенную помощь руководству Северо-Атлантической сельдяной экспедиции, промысловой разведке в организации поиска и облова скоплений сельди. Во время съемки штаб сельдяного промысла ежедневно получал информацию об условиях среды и распределении сельди в различных районах моря. Обобщенная информация сообщалась с НИС-5 на промысловых радиосоветаниях. Одновременно в Баренцевом море проводились наблюдения на стандартных разрезах экспедиционным судном ПИНРО «Персей II» и океанографическим судном промразведки Тралового флота – СРТ-440 «А. Откупщиков». Таким образом, в течение одного месяца на акватории трех морей Северо-Европейского бассейна было выполнено 570 станций.

Среди участников научных групп на НИС-5 и других судах были А.П. Алексеев, М.А. Истошина, Т.И. Горшкова, Л.П. Телкова, Е.А. Павштикс, И.Г. Юданов, Б.В. Истошин, Л.С. Пономаренко, Б.А. Ярогов, С.С. Федоров, П.В. Вакатов, Л. Вирина, А. Кравцова, Б. Февралев, студенты и курсанты ЛВИМУ В. Седов, Б. Карасев, Новожилов, Ю. Вялов и др.

Итоги первой квазисинхронной съемки были тщательно проанализированы в ПИНРО, во ВНИРО, в Министерстве рыбной промышленности СССР. Было решено повторить подобную съемку в июне 1955 г. Нужно отметить, что к этому времени Минрыбпром СССР создал при руководстве Северо-Атлантической сельдяной экспедицией Объединенную перспективную разведку сельди (начальник П.К. Долгов, зам. начальника по научной работе Ю.Ю. Марти), для которой по рекомендации ПИНРО были переданы и оборудованы с целью проведения океанографических исследований два новых судна – СРТ-4225 «Профессор Сомов» и СРТ-4224 «С. Андреев». В штате этих судов были предусмотрены научные группы, которые возглавили выпускники ЛГУ Г.В. Парфенов и Ю.И. Локтев.

12 мая 1955 г. зам. министра рыбной промышленности СССР М.Н. Сухорученко утвердил «План проведения 2-й комплексной съемки районов промысла сельди в Норвежском и Гренландском морях». Для выполнения съемки были выделены НИС-5, НИС-6, СРТ-4224 и СРТ-4225. Предполагалось, что, как и в 1954 г., разрезы к западу от Шпицбергена выполнит НИС «Полярник». Руководство съемкой возлагалось на П.К. Долгова, Ю.Ю. Марти и А.П. Алексеева. Срок ее проведения – с 3 июня по 6 июля. Подготовка к съемке велась с учетом опыта 1954 г. Существенную помощь в обеспечении приборами и оборудованием оказывал непосредственно Минрыбпром СССР (М.Н. Сухорученко).

Ответственными за поведение съемки были назначены: на НИС-5 – Б.В. Истошин, на НИС-6 – Б.А. Ярогов, на СРТ-4224 «С. Андреев» – капитан Меньшиков и Ю.И. Локтев, на СРТ-4225 «Профессор Сомов» – капитан Власов и Г.В. Парфенов. П.К. Долгов, Ю.Ю. Марти и А.П. Алексеев должны были находиться на одной из плавбаз и на СРТ-654, контролируя ход работ по радио. Планировалось выполнить всю схему разрезов, однако из-за того, что «Полярник» не вышел из ремонта, провести наблюдения севернее широты о. Медвежий не удалось.

Кроме сотрудников ПИНРО и промысловой разведки в съемке принимали участие специалисты из других учреждений. Так,

«А. Откупщиков»

доцент-гидробиолог ЛГУ З.И. Кобякова с тремя студентами приняла участие в работах на СРТ-4225; доцент-океанолог ЛГМИ М.А. Валерьянова с группой студентов, ассистент-гидрохимик МГУ г-жа Халезова, гидрохимик ГМО СФ В. Байгузин вошли в состав научной группы НИС-6. Как и в 1954 г., в съемке приняли участие ученые и молодые специалисты ВНИРО: ихтиолог А.К. Токарев, геолог моря Т.И. Горшкова, гидрохимик Е.Г. Виноградова, океанолог М.А. Богданов – на НИС-5; океанолог С.И. Потайчук – на НИС-6. Большую помощь в проведении съемки оказали студенты ЛГУ, МГУ, ЛГМИ и курсанты ЛВИМУ.

Помимо обычного комплекса океанографических и планктонных работ на СРТ-4225 были проведены сборы бентоса, на НИС-5 – сборы грунта с помощью трубок. Всего на разрезах было выполнено 302 станции (их число по сравнению с 1954 г. возросло за счет продления разрезов на запад, вплоть до кромки льдов, транспортируемых Восточно-Гренландским течением, и выполнения дополнительных станций). Руководство Северо-Атлантической сельдяной экспедиции и объединенной промысловой разведки регулярно получало информацию с судов и использовало ее в целях оптимальной расстановки промыслового флота.

В 1956 г. помимо общей океанографической съемки на НИС-5 была проведена подробная съемка полярного фронта в области подводного порога Мона, где в процессе кормовых миграций летом скапливалось большое количество сельди (А.П. Алексеев, С.И. Потайчук). Часть галсов, пересекающих фронтальную зону, выполнено «Полярником».

В последующие годы ПИНРО, иногда с участием АтлантНИРО и Мурманского УГМС, старался проводить по возможности полные июньские съемки. В съемках кроме океанологов принимали участие ихтиологи, планктонологи, специалисты по питанию сельди, другие специалисты ПИНРО, ВНИРО, вузов страны.

Возобновление в 1955 г. членства СССР в ICES привело к установлению рабочих контактов ПИНРО с научными рыбохозяйственными учреждениями Норвегии, Исландии, Фарерских островов и Дании.

Начало же международных исследований миграций и распределения атлантическо-скандинавской сельди, в связи с температурными условиями в Норвежском море, было положено резолюцией ICES 1948 г., призвавшей заинтересованные государства выполнять с июня по сентябрь наблюдения на океанографических разрезах, изучать течения с помощью «бутылочной почты», собирать пробы планктона, проводить эхолокацию скоплений сельди и по возможности их облавливать. В связи с этим в 1949 г. Дания, Исландия, Норвегия, Шотландия и Швеция провели исследования в районе между Норвегией и Исландией. В 1951 г. Дания, Исландия и Норвегия согласились проводить исследования на всей акватории Норвежского, включая восточную часть Гренландского, моря. СССР впервые присоединился к этим съемкам в 1957 г.

Ежегодные международные съемки Норвежского моря завершались, как правило, встречами судов в одном из портов для обсуждения океанографической ситуации, особенностей развития планктона и распределения скоплений сельди (так называемые «сельдяные митинги»). Советское судно, приходившее на такой «митинг», располагало материалами всех судов ПИНРО и промразведки, работавших в то время в Норвежском море. Участники «митинга» проводили анализ и детальное обсуждение собранной информации и готовили совместный доку-

«Профессор Месяцев»

мент, который затем публиковался в изданиях ICES. Советскую научную группу на международных съемках чаще всего возглавляли М.М. Адров, И.Г. Юданов, К.А. Лямин и др.

К сожалению, в отечественной литературе нет достаточно информативного описания океанографических съемок Норвежского и Гренландского морей, хотя они сыграли огромную роль в создании массива данных по океанографии, фито- и зоопланктону, биологии сельди, особенностям ее распределения в зависимости от условий среды и др. Эти данные не только существенно расширили знания об обширном водном пространстве, функционировании его экосистем, но и составили одну из главных документальных основ научного обеспечения промысла сельди, разработки промысловых прогнозов. На материалах июньских съемок было выполнено много диссертационных работ, дипломных проектов, научных публикаций. Изданный в 1962 г. «Атлас условий промысла сельди в Норвежском и Гренландском морях» основан на материалах июньских съемок. Многие студенты и курсанты ЛВИМУ, участвовавшие в съемках, впоследствии стали известными учеными, руководителями научных учреждений, промысловых разведок, вузовских кафедр. Среди них профессора В.П. Пономаренко, А.В. Некрасов, Ю.В. Сустанов, Ю.А. Вялов, много лет возглавлявший АтлантНИРО, и др.

Частично пробел информации о международных съемках недавно был восполнен нашими коллегами из Исландии (Я. Якобсон) и Норвегии (У. Эстведт), которые опубликовали обзор международных исследований сельди и среды ее обитания за период с 1950 по 1970 г. (*J. Jakobsson and O.J. Østvedt. A review of joint investigations on the distribution of herring in the Norwegian and Iceland Seas 1950 – 1970. Rit fiskideildar, vol. XVI, Reykjavik, 1999, pp. 209–238*). В обзоре приведены карты распределения температуры воды и положения скоплений сельди почти за 20 лет. С 1957 г. на этих картах начали использоваться и данные советских судов.

Тому, кто сегодня захотел бы вернуться к материалам и отчетам о выполнении съемок, придется столкнуться с серьезными трудностями. Так, архивные данные тех лет были изъяты из хранилища ПИНРО и переданы в государственный архив в г. Самару, а многое вообще утеряно. Автор этой статьи воспользовался некоторыми материалами из собственного архива, поскольку был активным участником первой и ряда последующих съемок, «сельдяного митинга» (Торсхавн, Фарерские острова, 1959 г.).

Июньские съемки, проводимые одновременно несколькими судами, – важная, но далеко не единственная составляющая огромного объема работ (в том числе открытий и достижений), выполненных коллективом ПИНРО (с 50-х годов – совместно с коллегами из ВНИРО, АтлантНИРО, промысловой разведки, Мурманского УГМС) в Норвежском и Гренландском морях начиная еще с довоенного времени. Одним из пионеров и основным вдохновителем этих работ был Ю.Ю. Марти.